В период с конца февраля по начало апреля студентам, как правило, было нечем заняться. Это были своего рода каникулы в подвешенном состоянии, забвение, если хотите, поскольку скоро должны были начаться занятия в школе, а экзамены только что закончились. В некотором смысле, передышка.

Именно в этот странный период времени Деку унаследовал Один за всех.

Лучше, чем в каноне, где он переломал себе руки и ноги, пытаясь использовать его в первый раз в незнакомой ситуации.

По крайней мере, теперь он сможет потренироваться в его использовании перед тестом на восприятие причуд.

Но еще до этого встал вопрос о выборе дизайна костюмов!

Это привело нас, вернее, меня, сюда. В Мусутафу. Квартира Деку.

Я позвонил в дверь и подождал, пока изнутри донесся отчаянный стук. Через несколько секунд Деку, спотыкаясь, вышел, распахивая дверь.

— Хару! Входи! — сказал он, улыбаясь от уха до уха.

Тьфу.

«Ты впервые приводишь домой друга Деку?» — подумал я.

Если подумать, это звучало примерно так. Учитывая, через что Бакуго заставил его пройти, вполне вероятно, что у него целую вечность не было друзей.

И все же на эту чрезмерно восторженную ухмылку становилось жутко смотреть.

— Деку? — спросил я, когда он повернулся, смотря на меня.

Мгновенно я схватил его лицо обеими руками, придавая его ухмылке более сдержанный вид.

— Черт. От этой ухмылки у меня мурашки по коже! — сказал я, довольный.

Деку внезапно опустил глаза.

О боже! Этот ребенок!

— В тебе нет ничего особенного, Деку. Я понимаю. Ты счастлив, что у тебя есть друг, и мне нравится эта невинная часть тебя. Просто эта ухмылка становилась жутковатой. Я ничего такого не имел в виду, правда! — утешил я.

Через несколько мгновений его ухмылка вернулась.

Господи. Почему?

Я устало вздохнул. Ладно. Давай покончим с этим.

— Давай зайдем внутрь и обсудим дизайн. У тебя есть идеи? — спросил я.

— Ага! Иди и посмотри, — с энтузиазмом сказал он, затаскивая меня в свою комнату.

Его комната была… обычной. Настолько обычной, насколько это вообще возможно. На стенах больше не было подавляющего количества товаров Всемогущего, только пара статуэток и плакаты.

Вместо этого комната выглядела как кабинет в стиле стимпанк, заваленный паяльниками, резаками и незаконченными изобретениями и прототипами.

Стены были увешаны картами, чертежами, диаграммами и графиками.

Выглядел как настоящее бюджетное логово.

Хе-хе-хе. Так очевидно, откуда у него взялась эта идея. В этом было что-то почти милое.

Я сел на его кровать, пока он вытаскивал восемь отдельных чертежей из-под обломков на своем столе, некоторые из них были в пятнах от кофе и слюны.

— Я все спланировал! — сказал он.

— Ого! Тогда покажи мне, — сказал я.

Он вытащил один из чертежей и указал на него.

— Ты помнишь шлем летучей мыши? Я внес некоторые улучшения, используя несколько бесплатных дизайнов, доступных онлайн. Здесь пара демпферов. Видите эту выпуклость. Защищает от травм головы. Я также добавил любительскую версию ночного видения. И тут есть одна загвоздка, — сказал он, указывая на плохо закрашенный иллюминатор на передней части шлема: — Это для камеры, снимающей места преступлений. Так проще просматривать материал задним числом. Он также подключен к небольшой камере заднего вида, так что у меня есть поле зрения на 360 градусов!

— Это отличная идея! Почему я до этого не додумался? Черт возьми, Деку. Ты гений! — воскликнул я.

Честно говоря, я об этом не думал. В конце концов, если я могу просто проецировать глаза повсюду, зачем мне беспокоиться о зрении на 360 градусов. У меня было 4D-зрение. Когда я этого хотел, мои способности делали засаду на меня невозможной.

На полной мощности я мог видеть сквозь само время, не говоря уже о своем затылке.

— А что с туловищем? — спросил я.

— О! Ооо. Это действительно хорошая идея. Я нашел старый патент на надувной костюм, который защищал пожилых людей от падений. Создатель обнародовал его в качестве пожертвования на благотворительность. Поэтому я добавил его к броне на туловище. Маленькие карманы из надувного геля. Смягчает практически все, с чем нормальному человеку пришлось бы иметь дело. Может быть, и больше! — сказал он, запутавшись в объяснении особенностей.

Хорошо. Мне понравились его преданность делу и целеустремленность.

Хех! Я был не из тех, кто смотрит дареному коню в зубы. В основном потому, что в этом не было необходимости. Я просто видел его насквозь.

Как бы то ни было, это, конечно, было неожиданностью, но приятной.

Когда Деку достал чертежи перчаток, в дверь постучала его мать, прежде чем войти с тарелкой сока и закусок.

— Как у вас дела, мальчики? Развлекаетесь? Вот что-нибудь пожевать, пока вы развлекаетесь, — сказала она.

— Да! — ответил Деку.

— Ага. Спасибо за закуски! — сказал я.

— Твоя мама, похоже, милая леди, — прокомментировала я, жуя слойку.

— Да! — гордо пробормотал он, допивая свой стакан сока.

— Теперь перчатки… — сказал он, продолжая объяснение.

Спустя два часа и 11 чертежей я собрался уходить, так как Деку уснул.

— Спокойной ночи. Деку, — сказал я, взъерошив его волосы.

— Хм! Он счастливо застонал, уже в полудреме.

Я выскользнул со своей сумкой и направилась к двери, но был остановлен мамой.

— Мы можем поговорить? — спросила она.

— Э-э, конечно. Почему бы и нет? — сказал я, следуя за ней к дивану.

— Что? — подтолкнула я.

— Ты знал, что он вчера всю ночь не спал, чтобы сделать эти чертежи? — спросила она.

— Я так и подумал, видя, что он засыпает 11 вечера, — сказал я, взглянув на часы.

— Знаешь, ты в точности такой, какой тебя описывает Изуку. Такой странный и непосредственный, — прокомментировала она, посмеиваясь.

— Он говорит обо мне? — ахнул я.

Удивительно, учитывая, что он даже не пикнул об издевательствах со стороны Бакуго.

— С тех пор как он встретил тебя два года назад, он не переставал говорить о тебе. Не проходит и дня, чтобы я не слышал о Хару то, о Хару то. Он практически боготворит тебя, ты знаешь? — сказала она, заливаясь слезами.

— Э-э... с вами все в порядке, мисс Мидория? — обеспокоенно спросил я.

— Ничего особенного. Просто ... с тех пор, как его отец ушел и мы узнали, что у него нет причуды, я никогда не видела его таким счастливым. И все это благодаря тебе, — она плакала, и слезы теперь свободно текли из ее глаз.

Только не еще один плачущий человек! Черт возьми! Почему я окружен такими людьми?

— Я просто хотела сказать... спасибо тебе! Спасибо, что помогли ему, — сказала Инко Мидория, — Спасибо! Спасибо, что верили в него, даже когда я не верила! Спасибо, что спас

моего мальчика!

Ее глаза полны благодарности.

— Э-э ... все в порядке? — замялся я.

Это было странно. Меня даже трясло. Чем больше времени я проводил "здесь", тем больше я начинал видеть в них людей.

У них своя жизнь. Свои семьи. Симпатии и антипатии. Мысли и чувства.

Но что со мной? Голос кричал глубоко внутри меня. Что со мной?

То, о чем я не хотел думать. Тот факт, что это был их мир. Что я был инопланетным самозванцем, посетившим его, воспользовавшись их беспечностью, нет, их доверием.

Словно сверхъестественный бог.

Нет.. не бог, а скорее...

Пронзительная головная боль пронзила мою голову, когда мой протокол автоматической защиты активировался автономно, предотвращая полномасштабный экзистенциальный кризис и возможный срыв. Просто маленький трюк, который я внедрила еще в детстве, чтобы предотвратить всевозможные психические проблемы, контроль над разумом, копирование власти или причинно-следственные сбои.

Теперь, впервые за многие годы, это оказалось выгодным вложением средств.

Я принял правильное решение, начав с транса в овладении своими способностями!

Медленно и настойчиво я успокоил ее, прежде чем уйти.

Фух! Какая щекотливая ситуация. Несмотря на все мое коварство и лживость, это единственное, с чем я не могу справиться. Видя людей, я не утруждаю себя слезами. Честно говоря, плакать было пустой тратой времени. Лично я не верил в слезы, если от них не было какой-то выгоды.

И хотя я понимал необходимость, это никогда не было приятно, даже когда плакал я. Все это было странно. И тревожно.

Я яростно замотал головой. На это нет времени. У меня есть дела поважнее.

Я сел в поезд до Сетагайи, доставая свой дневник.

Прошла уже неделя. Клон Рокуро должен быть готов через пару часов. И будь я проклят, если пропущу его рождение.

Когда я прибыл в лабораторию, прозвенел сигнал тревоги, возвещающий о завершении проекта.

Я подбежал к капсуле, когда из нее вытекла жидкость. И там стоял красивый маленький мальчик с волосами цвета ночи и большими карими глазами.

— Мама? — спросил он, глядя на меня.

— Нет, — сказал я: — Папа!

— Папа! — мило повторил он за мной.

http://tl.rulate.ru/book/104483/3690987